

Странный бал, повесть из рассказов на станции, и восемь стихотворений. Сочинение В. Олина

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 2. Статьи, рецензии и заметки, апрель 1838 -- январь 1840.

Ред. Н. К. Гей. Подготовка текста В. Э. Бограда. Статья и примеч. В. Г. Березиной.

М., "Художественная литература", 1977.

[OCR Бычков М. Н.](#)

СТРАННЫЙ БАЛ, ПОВЕСТЬ ИЗ РАССКАЗОВ НА СТАНЦИИ, И ВОСЕМЬ СТИХОТВОРЕНИЙ. Сочинение В. Олина. Санкт-Петербург. 1838. В типографии III отд. собств. е. и. в. канцелярии. 112. (12).

Г-н Олин написал фантастический роман, под названием "Рассказы на станции", и до напечатания его решился отдельно издать из него отрывок, составляющий одну из его четырех частей¹. "Странный бал" есть этот отрывок, судя по величине которого можно заключить с достоверностью, что весь роман будет величиною с повесть для книжки журнала, а достоинством не уступит многим оригинальным повестям, и в журналах помещаемым и отдельно издаваемым. Итак, в добрый час, г. Олин! Не вы первые, не вы и последние! Благие предприятия всегда будут иметь своих деятелей. Нам странно только то, что вы относите свою повесть к роду *фосфорических* повестей Гофмана и Вашингтона Ирвинга. Во-первых, по нашему мнению, оба эти писателя ничего общего между собою не имеют, и совсем не следует Вашингтона Ирвинга, талантливое рассказчика, ставить на одну доску с Гофманом, великим, гениальным художником; во-вторых, в *фосфорических* повестях Гофмана заключается не один только фосфор, черти и привидения, но еще и *мысль*, которая дает эту волшебную, обаятельную силу над духом человека; в-третьих, мы никак не можем понять, что за отношение между *фосфорическими* повестями Гофмана и фосфорическою повестью г. Олина... Нам кажется, что *мысль* и *талант* уничтожают решительно всякое соотношение между ними... Ошибка большая со стороны г. Олина -- издать отрывок из романа прежде всего романа: отрывок-то, положим, что прочтут -- зато роман-то останется без читателей... Потом: что за беспрестанные эти толки о романтизме, как поэзии кладбищ, чертей, ведьм, колдунов и привидений? Только в *двадцатых* годах понимали так романтизм, в то блаженное время, когда еще все журналы и альманахи украшались стихотворениями г. Олина и когда появилась его трагедия "Корсар", сделанная из поэмы Байрона, произведение великое, но теперь совершенно забытое...²

Но мы отвлечлись от предмета и забыли о "Странном бале" г. Олина. Что же это за бал такой? -- А вот -- видите ли, одному генералу сгрустнулось дома от бездействия и стошнило от неумеренного курения табаку -- и он пошел прогуляться по улице. Дело было в Петербурге и ночью. В прогулке этой попался ему знакомый, Вельский-черт. Тем и сем заманил он генерала на бал; на этом бале так много было красавиц, что старый генерал разнежился и пустился плясать. Странно ему показалось, что у всех красавиц ножки гусиные и козы, а у мужчин рожки на лбах; да так как тут был и маскарад, то Вельский-черт и легко рассеял беспокойство генерала. После танцев стали играть в фанты. Генералу, по вынуждению фанту, присудили прыгнуть с комода.

Взобрался на него генерал, а прыгнуть боится -- над ним все шутят -- он творит молитву, ограждает себя крестным знаменем -- и ни гостей, ни великолепно освещенной залы как не бывало; а сам он, вместо комода, стоит на лесах строящегося дома на четвертом этаже. Эту дивную повесть рассказывал г. Олину сам генерал, выздоровевши от белой горячки.

И это фантастическое, гофмановское? Если так, то фантастический род самый легкий, и ничего нет легче, как сделаться Гофманом: стоит только дурным слогом пересказать в тысячу первый раз какую-нибудь ходячую простонародную нелепость...

Нет, господа, фантастическое совсем не это. Оно есть один из самых важных и самых глубоких элементов человеческого духа; мысль великая мерцает в таинственном сумраке царства фантастического... Но мы забылись -- заговорили о мысли: к чему это и зачем это!..

Как бы предчувствуя, что "Странный бал" не удовлетворит читателей, г. Олин, чтобы вознаградить их хоть сколько-нибудь, приложил к нему восемь стихотворений своей работы. В одном из них, несмотря на его нехудожественную обработку, есть теплота, чувство. Оно называется "Монха" и похоже на отрывок из какого-нибудь драматического произведения. Действие в Испании; ночь; келия;